

УДК 349.3
DOI 10.52452/19931778_2024_1_151

СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ В СОВМЕСТНОМ ВЕДЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

© 2024 г.

А.В. Трутаева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

annatrutaeva@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.09.2023

Статья посвящена содействию занятости инвалидов в России. Исследование сфокусировано на полномочиях и правовом регулировании субъектов Российской Федерации. Приводятся анализ нормативных правовых актов и проблемы содействия занятости. Картина занятости инвалидов в субъектах Российской Федерации сочтена крайне неравномерной. Поддержано предложение о развитии защищенной занятости инвалидов при главной роли федеральных органов власти.

Ключевые слова: содействие занятости инвалидов, социальная защита инвалидов, защищенная занятость.

Занятость, возможность реализации способностей к труду чрезвычайно важны, пожалуй, для любого человека. Значимость (и зачастую – болезненность, острота) вопроса увеличивается в случае, если речь идет о занятости лица, которому установлена инвалидность. Возможность успешной реализации способностей и навыков для инвалида – это и залог регулярного поступления заработка, и инструмент поддержания социальных связей. Трудовая деятельность позволяет инвалиду вести жизнь, в которой присутствуют общение, занятие, динамизм, что в совокупности работает на повышение качества жизни человека.

Как правило, такой негативный эффект, как социальная эксклюзия, неизбежно сопутствует инвалидности. Актуальность вопроса лишь возрастает в контексте риторики правозащитной модели инвалидности. На фоне существенного ухудшения состояния здоровья (что само по себе коренным образом меняет жизненную ситуацию) человек попросту «выпадает» из сложившегося круга общения на работе, внутри сообществ, из привычных контактов и, значит, из прежнего образа жизни. Затрудняются ежедневные рутинные процедуры, передвижение в пространстве, удовлетворение ежедневных потребностей, при этом становятся еще более энергозатратными действия, требующие и при нормальном состоянии здоровья какой-либо специальной подготовки. Безусловно, это налагает существенный отпечаток на фактическую возможность гражданина реализовать принадлежащие ему права и на мотивы такого поведе-

ния. Тем более необходимо, чтобы государственная политика и правовое регулирование способствовали чуткому определению потребности инвалида в реализации способностей к труду и эффективному удовлетворению таковой.

С одной стороны, формально в России действует множество норм, повышающих уровень защищенности инвалида, как состоящего в трудовых отношениях, так и вступающего в них (или имеющего такие намерения), с другой же – необходимо согласиться с выводом о сохраняющейся острой потребности в формировании правовых механизмов трудоустройства, содействия занятости инвалидов [1].

В рамках системы гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества, в Российской Федерации действует блок мер по обеспечению занятости. В соответствии со статьей 20 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон о социальной защите инвалидов) и статьей 13 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» инвалидам гарантирована трудовая занятость. Достижение этой гарантии связывается с т.н. специальными мероприятиями, то есть такими, которые призваны способствовать повышению конкурентоспособ-

ности граждан с инвалидностью на рынке труда. Следует отметить, что гарантии трудовой занятости, содействие в реализации способностей к труду – это не просто какой-то абстрактный изолированный элемент социальной защиты инвалидов или социальной политики. Обеспечение условий для труда, задействования своих способностей – это также элемент комплекса мер по реабилитации и абилитации инвалидов, то есть часть механизма «починки» жизни и состояния граждан с инвалидностью. Статьей 9 Закона о социальной защите инвалидов основные направления реабилитации и абилитации инвалидов дополняются содействием в трудоустройстве, производственной адаптацией этой категории граждан. Содействие занятости инвалидов, а также сопровождение при содействии занятости обеспечиваются органами службы занятости.

Содействие занятости инвалидов, сопровождение инвалидов при содействии их занятости, предотвращение любых форм ограничения прав и дискриминации ввиду инвалидности в рамках совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ отнесены к полномочиям органов государственной власти регионального уровня (статья 44 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»). Закономерно в субъектах Российской Федерации во исполнение указанных полномочий формируется и действует нормативная правовая база. Она разнообразна, но при этом, к сожалению, почти не позволяет решить проблемы, существующие в рассматриваемой сфере.

Концептуально в регионах нет общепринятого представления о том, какими именно нормативными правовыми актами (и каким их сочетанием, набором) следует регламентировать данные вопросы. Одна из существующих схем включает закон субъекта Российской Федерации о социальной защите/социальной поддержке инвалидов (содержащий перечень специальных мероприятий по содействию занятости инвалидов), региональный закон о квотировании рабочих мест для инвалидов (на определенный период или без ограничения срока действия квоты) и подзаконные нормативные правовые акты субъекта РФ о порядке реализации положений двух указанных законов¹. Оригинален подход к регулированию в г. Москве: вопросы занятости инвалидов охватываются комплексным (с точки зрения целевых категорий граждан) региональным законом о занятости. Кроме того, существует и схема, в рамках которой действует региональный закон о занятости инвалидов и принятые во его исполнение подза-

конные нормативные правовые акты соответствующего уровня². В большинстве субъектов Российской Федерации действует региональный закон о квотировании рабочих мест для инвалидов (либо о квотировании и резервировании таких – с ограничением или без ограничения срока действия квоты), а в дополнение к нему приняты несколько подзаконных нормативных правовых актов о порядке реализации всех специальных мероприятий по содействию занятости инвалидов, в том числе квотирования и/или резервирования (зачастую сам список специальных мероприятий региональным законом не закреплен)³. Распространено утверждение квоты во исполнение регионального закона о квотировании на каждый год или период постановлением регионального правительства. Встречается также и схема правового регулирования, включающая только подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации⁴.

Контент-анализ действующих в субъектах Российской Федерации нормативных правовых актов обозначенной тематики позволяет определить общие, схожие правила и мероприятия в регионах, но в то же время указывает и на существование индивидуальных норм, характерных лишь тому или иному субъекту РФ (что встречается реже). Примечательно, что прямой связи с какими-либо специфическими характеристиками территории не усматривается, набор мер универсален. В г. Москве работают одновременно формы содействия занятости инвалидов (информирование по вопросам занятости, обеспечение профессионального образования, трудоустройство в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалидов, создание адаптированных рабочих мест и условий труда для инвалидов), государственные гарантии содействия занятости инвалидов (например, проекты предпринимательства инвалидов; социально-трудовой патронаж) и меры по профессиональной реабилитации и трудоустройству инвалидов (например, формирование специализированных регистров получателей государственных услуг или разработка стандартов специально оборудованных рабочих мест)⁵. Все перечисленные комплексы мер отнесены законом г. Москвы к группе специальных мер по организации занятости отдельных категорий граждан. При этом, по смыслу статей 22 и 26 рассматриваемого закона, специальные мероприятия по содействию занятости инвалидов «встраиваются» в соответствующие государственные программы города Москвы в рамках реализации поименованных выше государственных гарантий.

В абсолютном большинстве субъектов РФ действуют нормативные правовые акты, регламентирующие специальные мероприятия по повышению трудовой занятости, конкурентоспособности инвалидов на региональном рынке труда, как то предусматривается статьей 20 Закона о социальной защите инвалидов. К такому перечню в большинстве случаев относятся установление квоты рабочих мест; резервирование рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для инвалидов; стимулирование создания работодателями дополнительных рабочих мест для трудоустройства инвалидов; создание инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации и абилитации; организация обучения инвалидов новым профессиям; создание условий для предпринимательской деятельности инвалидов⁶. В отдельных субъектах РФ данный универсальный перечень дополнен, например, мероприятиями по вовлечению инвалидов в трудовую деятельность⁷ или деятельностью по сопровождению при содействии занятости (но это встречается сравнительно редко)⁸.

Вызывает одобрение и интерес попытка отразить требования к условиям труда инвалидов в Нижегородской области⁹. Документ подробно излагает требования к условиям трудовой деятельности инвалидов, к рабочему месту для представителя указанной категории граждан, называет этапы и обязанности работодателя по обеспечению этих условий; предусматривает также информирование, консультирование о возможностях предпринимательской деятельности для инвалидов, тестирование для оценки готовности граждан к этому виду деятельности, профессиональное обучение для подготовки к самозанятости и оказание единовременной финансовой помощи. Подробно описаны рекомендованные виды трудовой деятельности для инвалидов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре¹⁰. Напротив, весьма кратко приведены ссылки на документы стандартизации и нормативные правовые акты, которым должны соответствовать условия труда инвалидов, в Сахалинской области¹¹. В целом же статистически наиболее часто условия труда в субъектах Российской Федерации предполагают неполный рабочий день, льготные нормы выработки, дополнительные перерывы, соблюдение санитарно-гигиенических норм, медицинское наблюдение, работу частично или полностью на дому, оснащение вспомогательными средствами¹². В некоторых регионах перечень расширен сопровождением при осуществлении трудовой деятельности, помощью других лиц при осуществлении трудовой деятельности и указанием на

иные необходимые особенности¹³. В Свердловской области и уже отмеченном Ханты-Мансийском автономном округе условия труда получили оригинальную, необщепринятую формулировку: выявление потребности в специальных условиях труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации и абилитации, формирование мероприятий по созданию необходимых условий труда и особых режимов труда и отдыха, обеспечение безопасности труда, реализация иных мероприятий по созданию необходимых условий труда для инвалидов¹⁴. Содержание действующих в субъектах РФ нормативных правовых актов не дает оснований для вывода о том, что оно определяется воздействием каких-либо особенностей территории, присущих именно тому или иному региону и нехарактерных другим.

Формирование нормативной правовой базы субъектов Российской Федерации в сфере занятости инвалидов происходит неравномерно, оказывается не лишено ошибок и продолжается до настоящего времени, выступая предметом пристального внимания со стороны федеральных органов государственной власти. В субъектах Российской Федерации существенно разнятся результаты его действия при том, что набор средств содействия занятости инвалидов в них сложно назвать специфичным. Крайне неравномерная картина показателей трудоустройства инвалидов, как и уровня жизни в целом, отмечается в течение длительного периода времени не только представителями науки, но и органами государственной власти Российской Федерации: в отчетах о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» неоднократно констатировалось недостижение в субъектах Российской Федерации целевых показателей занятости¹⁵. В 2021 году независимым проектом «Если быть точным» обнародованы данные исследования благосостояния инвалидов в регионах по состоянию на 2021 год, согласно которым лидером по трудоустройству инвалидов назван г. Санкт-Петербург (37.2%)¹⁶. От 33.3% инвалидов были заняты в немногих субъектах РФ: Белгородская, Курская, Московская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Менее 20% от всех граждан с инвалидностью в трудоспособном возрасте оказались заняты в таких субъектах РФ, как Еврейская автономная область, республики Бурятия и Карелия. Исследование охарактеризовало динамику как незначительную: уровень занятости инвалидов, испытывающих в этом потребность, как правило, не изменяется годами. Этот тезис

находит подтверждение и данными о работающих инвалидах за 2021 и 2022 годы, опубликованными Социальным фондом России¹⁷. Среди лидеров по численности работающих инвалидов всего в 2021 году г. Москва (115 583), г. Санкт-Петербург (84 612), Московская область (71 924), Ростовская область (68 582), Республика Дагестан (64 340). Лидерами в 2021 году по численности работающих инвалидов I группы являлись г. Москва (4 551), г. Санкт-Петербург (2 894), Московская область (2 309), Краснодарский край (2 009), Свердловская область (1 453); по численности работающих инвалидов II группы – г. Москва (43 898), Чеченская Республика (39 091), г. Санкт-Петербург (37 843), Ростовская область (31 880), Республика Дагестан (28 634); по численности работающих инвалидов III группы – г. Москва (67 078), Московская область (49 412), г. Санкт-Петербург (43 835), Ростовская область (35 675), Краснодарский край (35 069).

Минимальными показателями в 2021 году по общему числу занятых инвалидов отмечены Чукотский автономный округ (411), Ненецкий автономный округ (507), Магаданская область (933), Еврейская автономная область (1 389), Камчатский край (1 984). Минимальная численность занятых инвалидов I группы в 2021 году фиксировалась в таких регионах, как Чукотский автономный округ (5), Ненецкий автономный округ (9), Еврейская автономная область (39), Магаданская область (51), Республика Тыва (74); минимальная численность занятых инвалидов II группы в 2021 году отмечалась в Чукотском автономном округе (108), Ненецком автономном округе (118), Еврейской автономной области (309), Магаданской области (311), Камчатском крае (470). В указанный временной период минимальная численность занятых инвалидов III группы констатирована в Чукотском автономном округе (298), Ненецком автономном округе (380), Магаданской области (571), Еврейской автономной области (1 041) и Камчатском крае (1 432).

Аналогичные данные за 2022 год отличаются крайне мало. Так, позиции перечисленных выше субъектов РФ в разделе максимальных показателей сохранились, за исключением статистики занятости инвалидов III группы: Республика Дагестан (34 422) в 2022 году вытеснила Ростовскую область (34 290) на пятое место рейтинга. Несколько более подвижным в 2022 году был «антирейтинг» регионов: в статистике минимальных показателей численности работающих инвалидов I группы Республика Тыва сменилась Камчатским краем (75), а в статистике минимальных показателей численности ра-

ботающих инвалидов II группы «антилидеры» остались теми же, лишь поменявшись позициями на нижних пяти строках таблицы.

Примечательно, что приведенная информация не позволяет объективно определить уровень занятости инвалидов в субъектах Российской Федерации, поскольку не сопоставляет численность работающих граждан с инвалидностью с показателями численности инвалидов по категориям в регионах и данными о потребности инвалидов в трудоустройстве с учетом индивидуальной программы реабилитации и абилитации. Логично предположить, что численность работающих инвалидов в регионе может быть внушительной при большом общем числе граждан данной категории, однако совсем не обязательно станет иллюстрировать высокий уровень занятости, трудоустройства инвалидов. Системная статистика в общедоступных источниках (включая информационные ресурсы официальной статистики) в разрезе субъектов Российской Федерации не публикуется. Между тем очевидно высокие показатели численности работающих инвалидов, фиксируемые в г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербурге, Краснодарском и Красноярском краях, согласуются и с наибольшим количеством вакансий, открываемых для инвалидов¹⁸. В рамках научных исследований в то же время обсуждается потребность инвалидов трудоспособного возраста в субъектах Российской Федерации в трудоустройстве, в реализации способностей и в источнике трудового дохода [2, с. 26]. Далеко не во всех случаях такая потребность находит удовлетворение.

Различный уровень занятости инвалидов на территории Российской Федерации является одной из иллюстраций существенно различающейся от региона к региону социально-экономической реальности в целом. Проблемы неравномерной занятости инвалидов и низкого уровня удовлетворения соответствующей потребности в субъектах РФ, в сущности, являются следствием комплекса иных проблем – более точечных, но непременно оказывающих влияние на глобальную ситуацию. Все эти проблемы сегодня нашли отражение в работах исследователей. Так, в науке неоднократно отмечались проблемы квотирования рабочих мест для инвалидов в субъектах РФ. Сложности вызывает формирующаяся в регионах практика как установления, так и выполнения квот. Различен сам подход к определению процента квотирования, так и не получивший какого-либо объективного обоснования. В целом механизм установления квоты в субъектах РФ оставляет желать большей гибкости. Чаще всего квоты не дифферен-

цируются по группам инвалидности, специфике нарушения функций организма. Нередко остается неопределенным минимальное количество квотируемых рабочих мест или не конкретизируются условия квотирования в тех или иных социально-экономических обстоятельствах [3, с. 144]. Тем самым потенциал инструмента, который позволил бы органам государственной власти субъекта РФ реагировать на социально-экономические особенности территорий, остается нераскрытым. Рабочие места, выделяемые в счет квоты, нередко не отвечают квалификационным, психофизиологическим и иным особенностям инвалидов как работников, что говорит о формальном соблюдении нормативных правовых актов без достижения правового эффекта [4]. Отмечается низкая активность потенциальных частных работодателей и отсутствие у них желания вкладывать средства в создание условий труда для инвалидов: этот процесс весьма затратен, однако вовсе не гарантирует результативность труда потенциальных работников из числа инвалидов.

Применительно к характеристике способностей и готовности самих инвалидов-соискателей к трудовой деятельности нередко отмечается существование множества квалификационных дефицитов, отсутствие профессиональной подготовки¹⁹. Часто у соискателей нет опыта как работы, так и ее поиска [5; 6, с. 261]. В качестве одной из черт профиля инвалида – соискателя работы приводятся недостаточная информированность, слабая мотивация к обучению и переобучению, неадекватность самооценки и низкий уровень активности в процессе профессиональной ориентации [7, с. 355]. В целом обозначенный фактор согласуется с низким уровнем жизни в том или ином субъекте Российской Федерации, исключая доступность обучения, получения консультаций вне механизмов системы государственных гарантий, удаляющих иные блага, способные сформировать у гражданина компетенции и моральную готовность, мотивацию к труду [5, с. 33].

В науке обращено внимание и на проблемы правового регулирования и методического обеспечения занятости, трудоустройства инвалидов. Среди частных случаев возможно назвать, например, отсутствие правовых механизмов организации специальных рабочих мест для инвалидов или типовых моделей содействия занятости инвалидов различных категорий, а также разработки индивидуальных траекторий [6, с. 6]. С пробелами правовой разработки тесно связана и недостаточность работы методической: ввиду указанного подчас целые общности инвалидов с тем или иным специфическим

нарушением (например, незрячие или имеющие ментальную инвалидность) состояния здоровья оказываются за рамками системы мер содействия занятости [8, с. 276; 9, с. 220]. На недостаточный уровень профессиональной подготовки специалистов, погрешности качества профессиональной ориентации, ошибки при соотнесении способностей инвалида и рекомендаций в сфере занятости обращено внимание в профессиональном сообществе [7, с. 354]. Здесь же следует отметить и ненадлежащее качество составления индивидуальных программ реабилитации и абилитации, что впоследствии существенно затрудняет перспективы реализации способностей инвалидов (либо вообще исключает таковые) [4].

Перечисленные проблемы фиксируются сегодня независимо от места возникновения (в том или ином субъекте РФ). Они существуют и требуют разрешения не столько путем усилий органов государственной власти субъектов РФ сколько средствами, сосредоточенными в руках федерального центра. Анализ нормативных правовых актов и результатов их применения в субъектах РФ лишь иллюстрирует различие экономических возможностей регионов при преследовании ими общих целей. В описанных условиях представляется предпочтительной более активная, ведущая роль федеральных органов государственной власти в правовом регулировании вопросов занятости инвалидов. Необходимо обеспечить единство подходов к квотированию и резервированию рабочих мест для инвалидов (исключить произвольно создаваемые при этом различия), к восполнению квалификационных дефицитов инвалидов-соискателей, к формированию механизмов организации специальных рабочих мест, к типизации моделей трудоустройства и обеспечению доступности такового для инвалидов независимо от причин инвалидности и специфики нарушения функций организма. Кроме того, представляется, что в сфере занятости инвалидов именно федеральный центр в силу присущих ему бюджетных и нормотворческих возможностей обладает еще одним не вполне задействованным на сегодня инструментом.

Среди исследователей сочтено закономерным, что на территории Российской Федерации численно превалирует занятость наиболее «готовых», «адаптированных» и «несложных» с этой точки зрения граждан – инвалидов III группы. Неоднократно отмечена наибольшая степень соответствия существующего предложения работы на инклюзивном рынке труда именно для этой категории граждан [3, с. 137; 10, с. 153; 11, с. 42]. Представители иных групп

инвалидности традиционно сталкиваются на инклюзивном рынке труда с гораздо большими сложностями при трудоустройстве и впоследствии – в процессе трудовой деятельности. В этой связи представляет интерес идея т.н. «защищенной» занятости, то есть занятости вне инклюзивного рынка труда – на специально созданных рабочих местах в максимально адаптированной для этого среде. В Российской Федерации сегодня такая идея нашла воплощение в работе предприятий при общественных организациях инвалидов, например предприятий при Всероссийском обществе слепых. Всего на территории государства насчитывается более 150 предприятий²⁰. Возможно предположить, что подобные предприятия могут создаваться не только общественными организациями, но и государством. Представителями профессионального сообщества отмечается потребность в развитии такого подхода к обеспечению занятости инвалидов: трудоустройство на подобные предприятия в специализированные условия благотворно влияет на уровень жизни граждан, позволяет реализовать способности, а также защищает от рисков, присущих инклюзивному рынку труда [8, с. 272]. Опасности, характерные последнему, способны критически отразиться на благополучии обычного работника, не имеющего инвалидности, но большее они могут ударить по жизненной ситуации и состоянию инвалида.

Грань между сегрегацией и вовлеченностью, действительно, довольно тонка. Так, например, в сфере образования функционируют как обычные школы, в которых дети с инвалидностью учатся инклюзивно, так и специализированные учреждения, в которых условия «прокачиваются», адаптируются и позволяют обеспечить обучение в ситуациях, когда состояние ребенка исключает инклюзив. Специфика состояния здоровья не нивелируется усилием мысли, и нередко инклюзив не просто не содействует гарантированному государством социальному благу (будь то образование или трудовая деятельность), но вообще исключает его перспективу. Критерием в описанном случае может служить результат задействования инклюзивной или специализированной технологии. Если в результате попыток обеспечить занятость на инклюзивном рынке труда становится очевидным несоответствие между спросом экономики и предложением в лице соискателя, между уровнем его подготовки и структурой потребности работодателей в компетенциях, между отрицательными и положительными эффектами занятости, если в результате таких усилий не возникает трудовая занятость, не обеспечивается профессиональная реабилитация гражданина

с инвалидностью, необходимо делать выбор в пользу специализированных технологий, в частности в пользу занятости защищенной. Предлагаемое, безусловно, потребует существенных финансовых и организационных усилий от государства, однако развитие публичной системы защищенной занятости будет служить целям социальной защиты инвалидов при возрастании уровня контроля за соблюдением требований нормативных правовых актов в деятельности соответствующих организаций.

Примечания

1. Примером этой схемы служит Республика Бурятия.
2. Примером этой схемы служит Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.
3. Примером служат Амурская и Сахалинская области, республики Татарстан и Якутия и др.
4. Примером служит Тюменская область.
5. Закон г. Москвы от 01.10.2008 № 46 «О занятости населения в городе Москве» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Примером служат Омская, Нижегородская, Сахалинская области, республики Якутия и Бурятия и др.
7. Примером служит Свердловская область.
8. Примером служит Пермский край.
9. Постановление Правительства Нижегородской области от 08.07.2016 № 240 «Об утверждении Порядка проведения специальных мероприятий для предоставления инвалидам гарантий трудовой занятости» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25.12.2015 № 491-п «Об утверждении порядка создания условий труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, абилитации инвалида, порядка создания условий для предпринимательской деятельности инвалидов, порядка организации обучения инвалидов новым профессиям, порядка резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов, порядка установления в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Правительства Сахалинской области от 26.01.2023 № 36 «Об утверждении Порядка проведения специальных мероприятий для предоставления инвалидам гарантий трудовой занятости и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Правительства Сахалинской области» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Примером служат г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и др.
13. Примером служат Тюменская область, Омская область и др.
14. Постановление Правительства Свердловской области от 31.05.2016 № 387-п «О специальных мероприятиях, способствующих повышению конкурен-

тоспособности инвалидов на рынке труда Свердловской области» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25.12.2015 № 491-п // СПС «КонсультантПлюс».

15. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» (2021, 2022 годы) // Официальный интернет-сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/2494>; <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/1357> (дата обращения: 04.09.2023).

16. Инвалидность в регионах России (2020). Проект «Если быть точным» обновил рейтинг российских регионов по инвалидности населения // «Если быть точным». 30.11.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tochno.st/materials/invalidnost-v-regionakh-rossii-2020> (дата обращения: 04.09.2023).

17. Статистика СФР // Официальный интернет-сайт Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sfr.gov.ru/info/statistics/~8532>. (дата обращения: 04.09.2023).

18. Роструд назвал регионы – лидеры по числу вакансий для инвалидов // РИА Новости. 18.02.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200218/1564919337.html>. (дата обращения 04.09.2023).

19. Отчет о проведении в 2022 году экспертного опроса по вопросам занятости инвалидов и их профессиональных квалификаций // «Опубликовано исследование о занятости инвалидов». Интернет-сайт Национального агентства развития квалификаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nark.ru/analytics/monitoring-gynka-truda/opublikovano-issledovanie-o-zanyatosti-invalidov/>.

20. Предприятия ВОС по федеральным округам // Официальный интернет-сайт Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=328&Itemid=135#2. (дата обращения: 05.09.2023); Помощь пришла вовремя // Российская газета. Неделя – Федеральный выпуск № 8332. 08.12.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/12/08/kak-predpriatiia-gde-rabotaiut-invalidy-smogli-vyshit-v-koronakrizis.html>. (дата обращения: 04.09.2023).

Список литературы

1. Шувалова И.А. Законодательство о трудоустройстве: общая характеристика, пробелы и коллизии // Юрист. 2020. № 9. С. 51–55.

2. Мировикова М.А., Терскова С.Г. Формирование социального благополучия инвалидов посредством

профессиональной реабилитации и трудоустройства (итоги социологических опросов) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 3. С. 23–27.

3. Саломатин Ю.В., Москвина М.В. Система управления по содействию занятости инвалидов в России // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 3 (41). С. 135–157.

4. Серегина Л.В. Правовая основа трудоустройства граждан, имеющих ограничения по здоровью // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 105–125.

5. Кучмаева О.В. Занятость инвалидов в регионах России: состояние, дифференциация, факторы // Статистика и экономика. 2020. № 5. С. 27–37 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-invalidov-v-regionah-rossii-sostoyanie-differentsiatsiya-factory> (дата обращения: 04.09.2023).

6. Новикова Н.А. Проблемы и перспективы профессиональной реабилитации инвалидов // Формирование современной инклюзивной культуры и вызовы трансформации общества: равные возможности во всех сферах жизнедеятельности детей и молодых людей с инвалидностью: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Солодянкиной. Ижевск, 2022. С. 257–267.

7. Рачина Г.Б. Профессиональное самоопределение и обучение инвалидов и лиц с ОВЗ: вопросы, решения // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XVII национальной научно-практической конференции с международным участием. В двух частях. Часть II. СПб., 2022. С. 352–358.

8. Лапшин К.А. Особенности трудовой и профессиональной реабилитации инвалидов по зрению в современных условиях // Состояние и перспективы системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов в Российской Федерации – 2020: Сборник материалов и докладов II межрегиональной конференции / Под общ. ред. М.А. Дымочки. М., 2020. С. 271–277.

9. Старобина Е.М. Профессиональная реабилитация лиц с ментальной инвалидностью // Состояние и перспективы развития системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов – 2021. III межрегиональная конференция: Сборник материалов и докладов / Под общ. ред. М.А. Дымочки. М., 2022. С. 212–221.

10. Нацун Л.Н. Результативность трудовой реабилитации инвалидов в России // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 3 (55). С. 149–160.

11. Горяйнова М.В., Карасева Л.А., Нурова А.А. и др. Показатели потребности инвалидов в мероприятиях профессиональной реабилитации // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2021. № 2. С. 37–43.

**PROMOTION OF EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE IN THE JOINT JURISDICTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS AND POTENTIAL IN THEIR RESOLUTION**

A.V. Trutaeva

The article is devoted to the promotion of employment of disabled people in Russia. The study focuses on the powers and legal regulation of the subjects of the Russian Federation. The analysis of normative legal acts and the problems of employment promotion are given. The picture of employment of disabled people in the subjects of the Russian Federation is considered extremely uneven. The proposal on the development of protected employment of disabled people with the main role of federal authorities was supported.

Keywords: promotion of employment of disabled people, social protection of disabled people, protected employment.

References

1. Shuvalova I.A. Legislation on employment: general characteristics, gaps and collisions // *Lawyer*. 2020. № 9. P. 51–55.
2. Miryukova M.A., Terskova S.G. Formation of social well-being of disabled people through vocational rehabilitation and employment (results of sociological surveys) // *Theory and practice of social development*. 2020. № 3. P. 23–27.
3. Salomatin Yu.V., Moskvina M.V. Management system for the promotion of employment of disabled people in Russia // *Business. Society. Power*. 2021. № 3 (41). P. 135–157.
4. Seregina L.V. The legal basis of employment of citizens with health restrictions // *Journal of Russian Law*. 2022. № 6. P. 105–125.
5. Kuchmaeva O.V. Employment of disabled people in the regions of Russia: state, differentiation, factors // *Statistics and Economics*. 2020. № 5. P. 27–37 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-invalidov-v-regionah-rossii-sostoyanie-differentsiatsiya-factory> (Date of access: 04.09.2023).
6. Novikova N.A. Problems and prospects of professional rehabilitation of disabled people // *Formation of a modern inclusive culture and challenges of transformation of society: equal opportunities in all spheres of life of children and young people with disabilities: Collection of materials of the International Scientific and practical conference / Edited by O.V. Solodyankina*. Izhevsk, 2022. P. 257–267.
7. Rachina G.B. Professional self-determination and education of people with disabilities and persons with disabilities: issues, solutions // *Modern management: problems and prospects: Collection of articles on the results of the XVII national scientific and practical conference with international participation*. In two parts. Part II. St. Petersburg, 2022. P. 352–358.
8. Lapshin K.A. Features of labor and vocational rehabilitation of people with disabilities in modern conditions // *The state and prospects of the system of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people and children with disabilities in the Russian Federation 2020: Collection of materials and reports of the II interregional conference / Edited by M.A. Dymochka*. M., 2020. P. 271–277.
9. Starobina E.M. Professional rehabilitation of persons with mental disabilities // *The state and prospects of the development of the system of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people – 2021. III Interregional Conference: Collection of materials and reports / Under the general editorship of M.A. Dymochka*. M., 2022. P. 212–221.
10. Natsun L.N. The effectiveness of labor rehabilitation of disabled people in Russia // *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*. 2019. № 3 (55). P. 149–160.
11. Goryainova M.V., Karaseva L.A., Nurova A.A. et al. Indicators of the needs of disabled people in vocational rehabilitation activities // *Bulletin of the All-Russian Society of Specialists in medical and social expertise, rehabilitation and rehabilitation industry*. 2021. № 2. P. 37–43.